

Дмитрий Игнатьевич Выдрин –
писатель, политолог (Киев)

Византийский геном украинской элиты

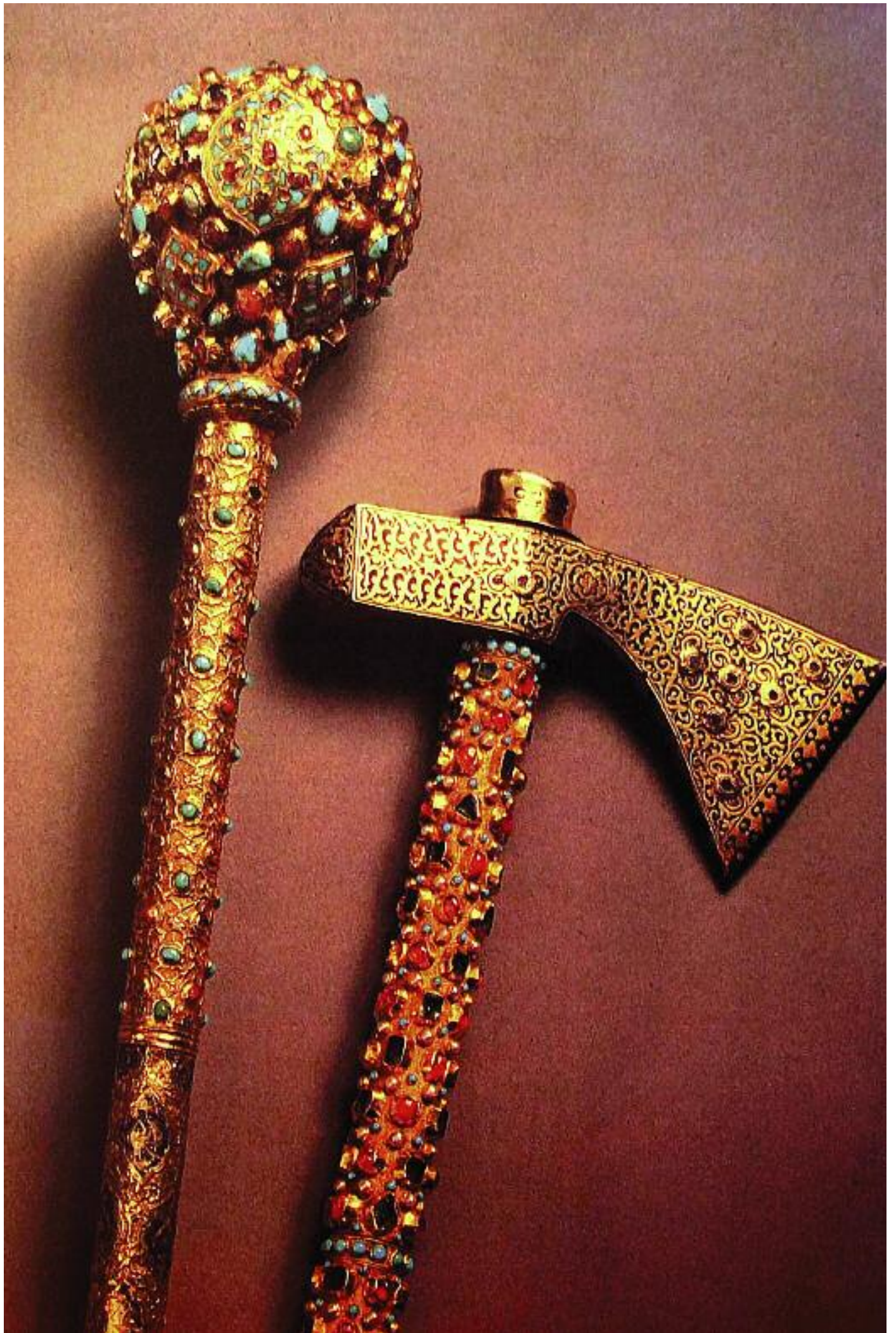
Биологи утверждают, что клопы – самые человеколюбивые существа. Говоря по-научному, они исповедуют концепцию антропоцентризма. Правда, эта концепция ими поддерживается только до тех пор, пока человек жив. Украинская элита – по аналогии – самая евроцентричная в мире. И пока Европа «шевелится», она будет объектом абсолютного стремления, безудержного преклонения, центром мира и вселенной. Стоит сразу оговориться, что украинская элита, как и все другие, не монолитна. Она формировалась в разных регионах и субрегионах страны, при разных обстоятельствах, на разных – по качеству и количеству –

финансовых потоках, на различных культурных пластах и ментальном андеграунде.

Чтобы не входить в детали, я обычно выделяю три типа украинских элит – банковско-финансовую, производственную и посредническую. Так вот, самая «евроцентричная», пожалуй, последняя. Связано это, возможно, не только с безумной любовью этой элиты к наследию классической греческой философии или классической немецкой, к итальянскому кинематографу 60-х и французской литературе 70-х. Но и с тем, что в основе этой интенции лежат, наверное, европейские офшорные счета, где обычно оседает посреднический профит.

Такое ощущение, что византийская жажда ритуальных политических украшений – президентских ожерелий, диадем, буквально скопированных с украшений византийских императоров, – переселилась в эстетически неокрепшие души украинских лидеров.

Особенно византийская жажда ритуальных политических украшений проявлялась тогда, когда в политике доминировала известная премьер-министр. Немыслимый гламур одежды – воланы, рюши, украшения, аксессуары.

Но в данном случае нас интересует другое. Представители этой элиты постоянно и истово клянутся в любви и преданности европейской либерально-демократической модели, проклиная иные или альтернативные модели – особенно достается так называемой византийской.

«Византийщина» является чуть ли не главным ругательным словом этих людей, под которым они подразумевают и азиатскую хитрость, и православную помпезность, и мощнейшую древнюю школу тонких и хитрых интриг, коварства и предательства.

Но ирония судьбы заключается в том, что как раз эта часть украинской элиты, которая «византийство» обозначила основным пороком постсо-

ветской политики, сама насквозь проникнута абсолютно всем комплексом византийских особенностей, византийского духа, да и буквы тоже. Иногда у меня возникает мысль, что теория реинкарнации, при всей своей мистичности и оккультности, имеет под собой основания. Только проявляется реинкарнация четче и отчетливее в больших социальных общностях, а не в отдельных персонах.

Я, например, абсолютно убежден, что душа позднего Советского Союза переселилась в еще молодой, но на глазах дряхлеющий Евросоюз. По крайней мере, евросоюзного среднестатистического чиновника по повадкам и ухваткам очень сложно отличить от советской номенклатуры – они

как единокровные братцы. (Кстати, говорят, что если перелить кровь старика юноше, то он мгновенно теряет потенцию, стареет и даже дряхлеет на глазах.)

Исходя из этого предположения, можно допустить, что коварный дух «византийства» реинкарнировал как раз в ту часть украинской элиты, которая более всего его чурается. Чтобы не быть голословным, попытаюсь хотя бы вкратце сравнить взгляды, вкусы, предпочтения поздне-византийской элиты и раннеукраинской элиты в таких сферах, как эстетика, этика, политика, религия и базовый договор между личностью и государством.

Эстетика: от пафоса к кичу

Тут не надо много витийствовать, анализировать и сопоставлять. Достаточно сравнить фотографии многих высших

политиков Украины с изображениями византийских владык, лидеров, знаковых персон. Поражает конгениальность, по крайней мере, визуального стиля.

Такое ощущение, что византийская жажда ритуальных политических украшений — президентских ожерелий, диадем, буквально скопированных с украшений византийских императоров, — переселилась в эстетически неокрепшие души наших лидеров. Особенно это проявлялось, когда в политике доминировала известная премьер-министр. Немыслимый гламур одежды — воланы, рюши, украшения, аксессуары. Все это буквально источало византийскую стилистику. Разве что подоплека была разная.

В Византии чрезмерная дороговизна и помпезность одежд символизировали неземное происхождение царственной особы, ее связь с высшими сферами. У нас же подобные изыски подчеркивают скорее реальные земные возможности лидера и его связь с финансово-промышленными сферами и группировками.

Поэтому и стилистика, которую в Византии можно было бы назвать за пределами пафосной, у нас превратилась в предельно китчевую. Многие украинские депутаты заказывают себе дубликат депутатского значка из золота высшей пробы. Здесь нет абсолютно никакого рационального смысла — и медный, и золотой значки символизируют одинаковую депутатскую неприкосновенность. Но в этом есть высокая символика эстетического единства двух совершенно разных эпох. Разница только в том, что если первая выражала себя символически, визуально, эстетически через помпезность и пафос, то вторая произвела возгонку этой стилистики до высокого китча.

Легитимация властных полномочий византийских василевсов восходила корнями к иранской этической доктрине, по которой все действия правителя моральны, если направлены на борьбу с неким вселенским злом. Украинские политики очень лихо и быстро овладели этой доктриной.

Этика: от лукавства к «кидалову»

Византия была, пожалуй, первым государством, где посредничество оказалось возведенным едва ли не в ранг главной этической доктрины. Византийская империя, по сути, являлась страной посредников — начиная от нижних этажей социальной лестницы, фундамент которой составляли разного рода менялы и торговцы, кончая вершиной социальной пирамиды. На самом верху находился император, который фактически был

посредником между Творцом и простыми людьми (да и неппростыми тоже).

Посредник всегда эффективен только в том случае, если стороны, между которыми он посредничает, имеют между собой напряженные, плохие, а еще лучше враждебные отношения. Поэтому поссорить своих соседей, скажем, слева и справа для византийского правителя было отнюдь не нарушением заповедей христианства, а всего лишь тонкой психологической игрой.

Суть провинции заключается отнюдь не в отдаленном и даже окраинном географическом положении, а в отсутствии перво-степенных смыслов. Провинция – это территория, населенная второстепенными смыслами.

В 2008 году мне пришлось быть свидетелем разговоров высших украинских чиновников по поводу газовой стратегии нашей страны. Один из них утверждал, что если наше правительство будет тянуть с подписанием договора об оплате российского газа, то главным результатом и побочным эффектом такой «волынки» станет то, что Россия (газовый поставщик) столкнется с Европой (газовым потребителем). И столкновение будет такой взрывной силы, что при этом забудут об Украине (газовом транзитере).

Этика в такой концепт закладывалась чисто византийская. Мол, это в декларациях о дружбе Россия нам – брат, партнер и сосед. Это в бесконечных просьбах о безвизовом режиме Европа нам – стратегический партнер, цель и мечта. А в реальности – это просто два «лоха», которых нужно столкнуть лбами, чтобы минимизировать собственные траты и издержки. Короче говоря, просто «кинуть» обоих партнеров, выражаясь современным сленгом.

Бывшая премьер-министр Украины, которая выросла, возмужала на подобных по-

среднических схемах с хозяйственными субъектами, была уверена, что «это работает» даже с могущественными геополитическими и геоэкономическими субъектами. При этом ни малейшего намека на нравственные колебания она не проявляла. Поскольку в рамках этической парадигмы посредничества выгода, полученная от обмана партнеров, как бы не считается нарушением общих религиозно-этических установок. Это действие просто «выносится за скобки» канонизированных норм – точно так же правоверный и честный мусульманин не чувствует никаких нравственных угрызений, брутально обманывая гяуров, ведь они находятся за пределами действий его базовых правил. Интересно вспомнить, что божественная инвеститура византийских императоров, то есть легитимация их властных полномочий, восходила корнями к иранской этической доктрине, по которой все действия правителя моральны, если направлены на борьбу с неким вселенским злом.

Украинские политики очень лихо и быстро овладели этой доктриной. Когда нужно любые собственные сомнительные действия оправдать, те, против которых они направлены, просто объявляются злом. (Таким злом побывали уже и «российские империалисты и шовинисты», и «брюссельские бюрократы», и «красно-коричневые», и т.д., и т.п.)

Но и здесь украинская элита пошла значительно дальше своих отрицаемых кармических учителей. Любое византийское посредническое лукавство, уловка, как правило, скрашивались целой отработанной системой ритуальных оправданий и самооправданий, включая раскаяние, покаяние и отпущение грехов. В нашем случае все работает значительно проще. Элитой –

Считая идею многопартийности абсолютной гражданской ценностью, украинские политики перепутали «многопартийность» с «многостепенностью». Страна имеет почти двести партий, но практически ни одна из них не соответствует своему предназначению.

Украинская элита (особенно «оранжевая») очень легко трансформировала византийский принцип происхождения в некую привилегированность «титულიной нации». Этнический принцип становится главным критерием и оправданием любых притязаний на высшую власть.

особенно, повторяю, посреднической, да и банковской тоже — создана некая негласная, неафишируемая, но подразумеваемая шкала претензий ко всем соседям. Все как бы нам должны: Россия — за то, что столетиями «гнобила» Украину в своей империи; Европа — за то, что не включила Украину в свои неоимперские планы; Штаты — за то, что своим «смотрящим» в Европе назначили Польшу, а не Украину. Соответственно злом может быть объявлен любой потенциальный пока еще партнер.

Поэтому любые махинации по отношению к этим партнерам, с точки зрения данных элит, выглядят не обманами, а лишь некоторыми компенса-

торами былых потерь, упущенной выгоды и недополученной прибыли.

Политика: от второстепенности к провинциальности

Провинциальность

Пожалуй, главной сутью византийской политики в самом широком контексте является ее принципиальная второстепенность. Византийцы сами иногда называли свои земли «второстепенными территориями Римской империи». Придумав лозунг «Византия — Второй Рим», правители этой империи определили главным политическим трендом не создание чего-либо нового, а копирование, повторение, воссоз-

дание древнеримской модели. И Византия фактически была ремейком, репликацией Рима, где менялось религиозное основание, но вроде бы сохранялись основания политическое и геополитическое. Украинская элита пошла (правда, еще дальше) абсолютно по тому же самому пути. Стержнем ее политики является попытка превратиться из окраины «Русского мира» в окраину «Европейского мира». В принципе такая политика заслуживает понимания и уважения, но при определенном условии. А именно: если окраинность не понимается как провинциальность.

Суть провинции заключается отнюдь не в отдаленном и даже окраинном географическом положении, а в отсутствии первостепенных смыслов. Провинция — это территория, населенная второстепенными смыслами. Если же в ней поселится хотя бы один высокий первостепенный смысл, она

мгновенно перестает быть провинцией. Когда в глухом провинциальном Кёнигсберге раскрылся великий философский талант Канта, эта отдаленная земля стала философской столицей Европы.

Украинская же элита в принципе отвергает поиски неких социальных инноваций, новых смыслов бытия, предполагая, что в Европе все давно изобретено и – в целях экономии средств и времени – достаточно воспользоваться данными рецептами. В этом плане она похожа на человека, который заменяет отечественные

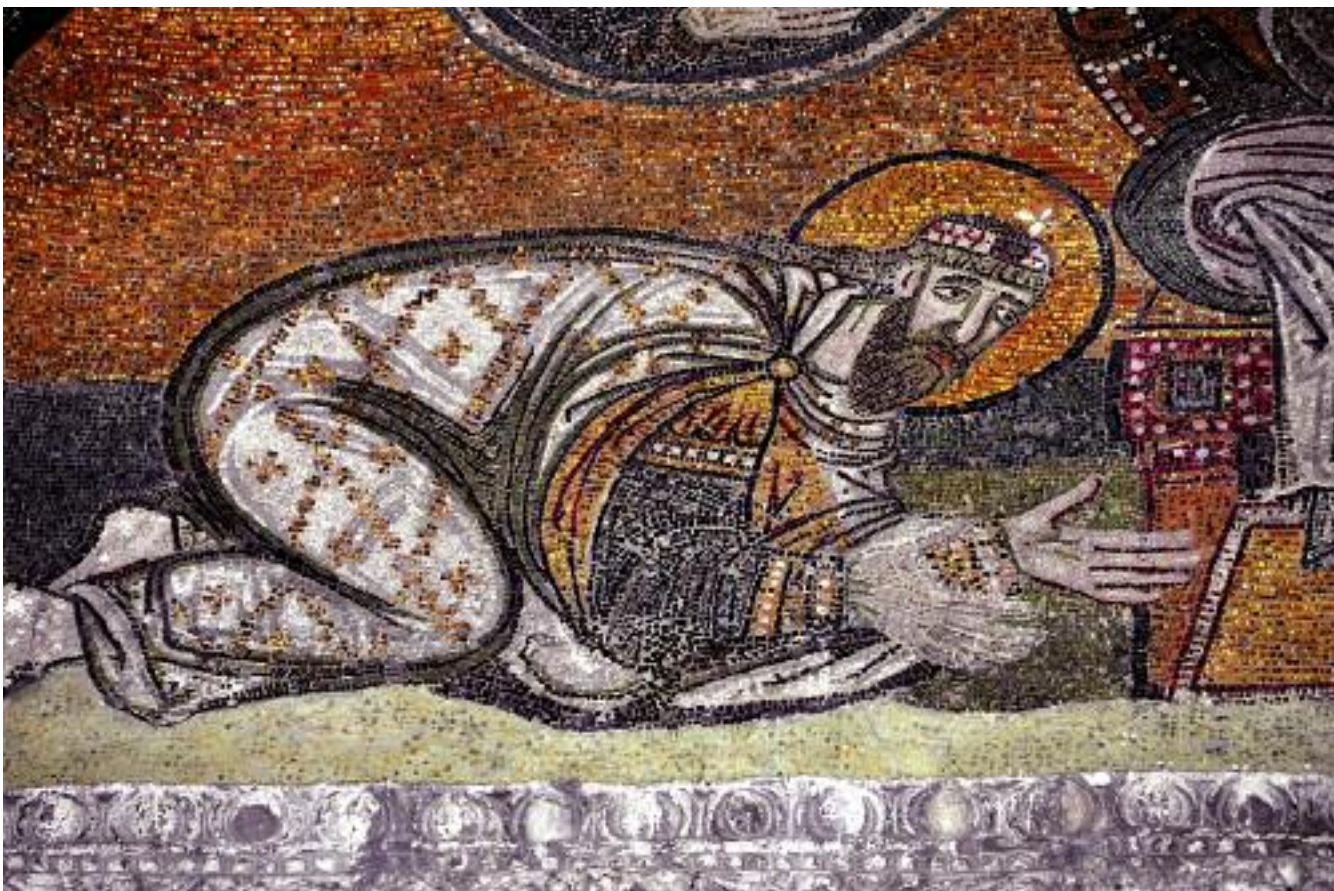
Интересно было наблюдать, как претендовавший на президентский пост Виктор Ющенко, со скромным и запутанным советско-сельским происхождением, рассказывал приближенным о своем несомненном родстве с древними казацкими ветвями старшин и гетманов.

деревянные оконные переплеты китайскими пластиковыми и с гордостью объявляет, что он сделал «евроремонт».

В связи с этим неплохо было бы вспомнить о причинах упадка, казалось бы, могущественной Византийской империи. Ее правители были несметно богаты (до сих пор потрясают воображение описи

тех времен, в которых перечислялись богатства храмов). Ей принадлежали лучшие земли Восточного Средиземноморья с благодатным климатом и прекрасными условиями для земледелия. Но имелась глобальная проблема – византийская элита пыталась найти общественные смыслы, создать государственную

Император Лев VI установил тарифы за каждую должность и говаривал, что торгует должностями, как фруктами на рынке. В принципе тарифы были щадящие – обычно сразу нужно было внести свою 10–15-летнюю зарплату, – но обязательные.

смысловую систему, всецело ориентируясь на прошлое, а не на будущее.

Византийская политика собственной вторичностью и соответственно попыткой консервации политического времени приводила к тому, что любые инновации – политические, социальные, даже военные – в принципе отвергались в угоду неким канонизированным представлениям прошлого. Это проявилось, в частности, в тактике боя, когда византийскую конницу, приученную к обильному фуражу, водообеспечению, легко громила легкая кавалерия кочевников. Поскольку последние постоянно экспериментировали с типом фуража, вооружения и тактического построения.

Сегодня украинскую элиту также подводит слепое копирование многих европейских образцов общественно-го и гражданского устройства. Ведь аспекты и объекты копирования, представленные в провинциальном и вторичном исполнении, оказываются симулякрами, имитацией.

Так получилось, например, с политическими партиями. Считая – небезосновательно – идею многопартийности абсолютной гражданской ценностью, украинские политики перепутали «многопартийность» с «множественнопартийностью». То есть акцент сделали не на качестве партий и способе их создания, а на их количестве и легкости регистрации. Вот и получилось, что

страна имеет почти двести партий, но практически ни одна из них не соответствует своему подлинному предназначению.

Лжелегитимность

Византийские правители, полностью погрузившись в концепцию вторичности и провинциальности, в то же время интуитивно чувствовали, что если правитель, его окружение, правящая элита не создают новых смыслов, под вопросом ставится их легитимность. Поэтому вся византийская история – это поиск критериев, которые бы подтверждали легитимность привилегированного положения власти. Практически то же самое демонстрирует сегодня украинская политическая элита. Помнится, что для византийского типа мышления одним из важных критериев оценки элиты являлось ее происхождение. Элита, в понимании византийцев, не назначалась

кем-то, а была определена и отмечена неким вселенским провидением, божественной печатью.

Украинская элита (особенно та ее часть, которую называют «оранжевой») очень легко трансформировала этот византийский принцип в некую привилегированность «титольной нации». Привилегированность, не всегда вербализуемую, но многозначительно подчеркиваемую на уровне намеков, знаков, реже — законов. То есть этнический принцип становится главным критерием и оправданием любых притязаний на высшую власть. Интересно было наблюдать, как претендовавший тогда на президентский пост Виктор Ющенко, со скромным и запутанным советско-сельским происхождением, рассказывал приближенным о своем несомненном родстве с древними казацкими ветвями старшин и гетманов.

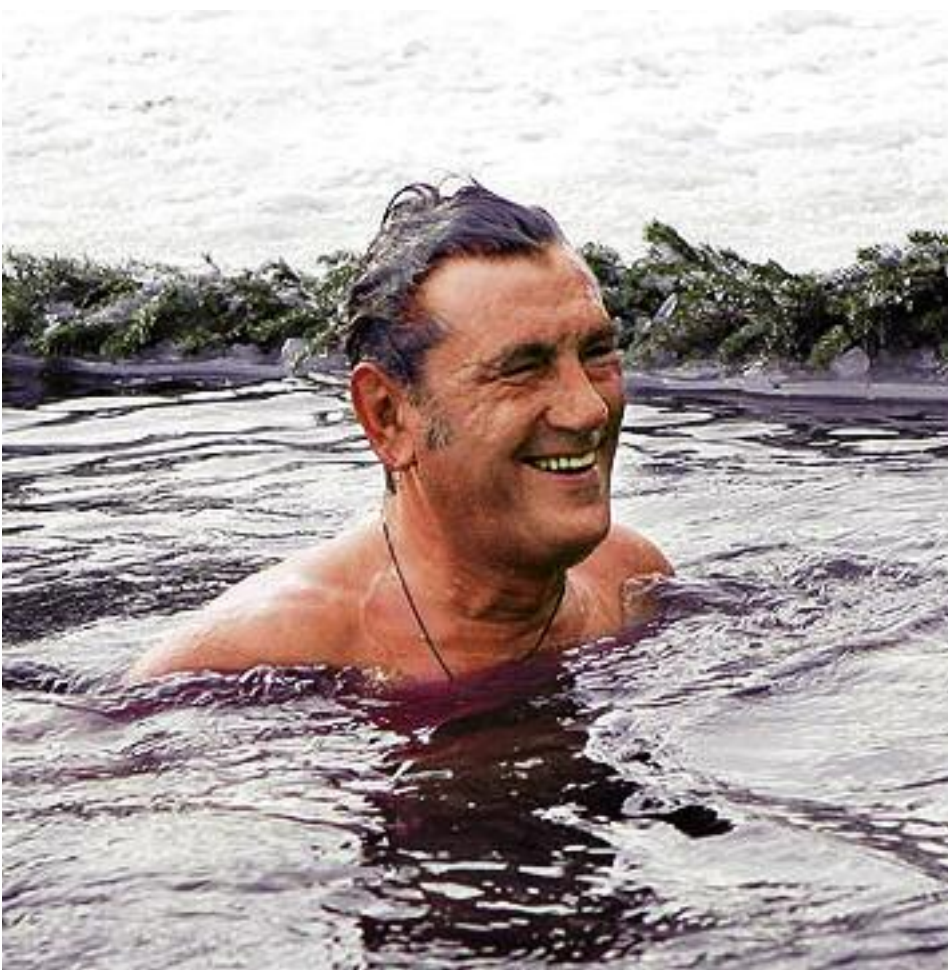
Сегодня нынешний лидер оппозиции Юлия Тимошенко трогательно и пафосно рассказывает в интервью о том, что она «древнего казацкого рода». И только два вопроса вызывают нервную дрожь у этой непоколебимой и изумительно мужественной женщины. Вопрос: «Правда ли, что ваш папа был еврей?» — вводит ее в шок. А вопрос: «Правда ли, что ваша мама — чистокровная русская?» — вводит ее в трепет.

Этот же принцип проецируется и на ее почитателей. Допустим, сказать им, что Юлия Владимировна по отцовской крови иудейка, это все равно что сказать антисемитам из религиозного черносотенного движения, что Христос был евреем.

Соответственно одна из главных задач оппозиционера — даже не демонстрировать отличие собственных идей от подходов власти, а позиционировать себя и свое окруже-

Президент Ющенко ощущал себя внутри Церкви. Даже выступления его строились по модели и дизайну проповеди, а взаимоотношения с константинопольским владыкой походили не на встречи светского лидера с духовным, а чуть ли не на попытку создать единый церковный дуумвират.

Главными ритуалами отправления власти при Ющенко стали не бюрократические посиделки, а теократические акты. Например, совместные публичные купания главы государства со своей администрацией на крещенские праздники.

ние как соответствующих «вип-критерию» по чистоте этнической крови. То есть все, как в Византии. И даже, как в Византии, есть возможность некоего лукавства со стороны тех, у которых не совсем сложилось с «чистотой». В этом случае надо просто правильно отвечать «на зов голубой этнической крови».

Замечательный пример недавно продемонстрировал один из несменяемых оппозиционеров — бизнесмен и замглавы Европейского еврейского конгресса Евгений Червоненко. В частности, он заявил, что научит всех евреев Украины говорить по-украински. Забавно было это слышать, поскольку практически все евреи в на-

шей стране говорят по-украински, причем лучше самого Червоненко. Кроме того, он не имеет никакого отношения к филологии. Он имеет отношение исключительно лишь к бизнесу и автогонкам.

Но все правильно поняли его подспудный месседж. Если бы, например, он имел целью помочь реальному развитию украинского языка, он бы сказал: «Я научу всех евреев Украины в полном объеме и вовремя платить налоги. Причем научу на своем примере. А деньги мы направим на развитие украинской литературы, кинематографа, образования». На самом же деле тайный и всем понятный его месседж заключался совсем в другом.

Типа: «Евреи, учите быстрее украинский язык, и если власть сменится и победит оппозиция, к вам будет меньше налоговых претензий, поскольку вы к этому времени уже станете как бы частью привилегированной “титульной нации”».

Что касается власти, то ее представители пока не оперируют внятными критериями в этом плане. Но у них есть четкий критерий к конкретным людям, по которому определяются их статус и привилегированность. Это исключительно деньги. В том мире, который строит власть, все покупается и все продается. Должности, академические и преподавательские звания и регалии, государственные награды и почести. Наша власть помнит, что когда-то разбойник и пират Гарвард стал уважаемым основоположником Гарвардского университета. То есть она знает, что даже на грязных деньгах можно сделать безупречно чистую карьеру и репутацию. Поэтому, если во власть у нас попадают, скажем, этнические русские, первое что они делают — пытаются забыть родной язык. А если попадает еврей, то он, кроме того, демонстративно дает пожертвования на Украинскую православную церковь. А если во власть попадает этнический болгарин или молдаван, он тут же пытается заработать деньги.

Поэтому представители властной элиты абсолютно, как говорит молодежь, «не парятся», чтобы скрыть свое даже татарское, русское или белорусское происхождение. Они знают, что у них есть наработанные механизмы приобщения к привилегированной «чистой крови». И главный из них тот, который вкладывает огромные средства для того, чтобы создать подобающий имидж и соответствующую ре-

путацию своим бизнес-империям, футбольным клубам, телеканалам и банкам. Они давно для себя решили, что рентабельнее покупать будущие доходные должности, а не прошлую безупречную родовую.

Поствизантийская коррупция

Итак, Византийскую империю разрушили не столько дикие кочевники, сколько отсутствие новых смыслов, безудержная игра элиты в привилегированность, а также третья и, пожалуй, главная причина — тотальная и всепроникающая коррупция. В поздней Византийской империи количество чиновников просто поражает — сегодняшняя Украина обладает практически таким же их количеством. Но еще более впечатляет полная коррумпированность византийских бюрократов — коррумпированность, конечно, не превосхо-

Дальше всех в литургизации государственных механизмов пошла премьер-министр Юлия Тимошенко. Если Кравчук был внешним партнером Церкви, Ющенко попытался стать внутренним партнером, то Тимошенко сама Церковь попыталась сделать собственной служанкой.

дящая аналогичный украинский показатель, но практически тотальная.

Однако дело даже не в масштабе византийской коррупции, а в ее изысканном дизайне, который нам удалось повторить полностью и даже усовершенствовать.

Напомню типичную византийскую коррупционную двухходовку. Сначала будущий чиновник должен был дать клятву всесильному и грозному властелину-автократу (то есть, попросту говоря, императору) о том, что он никогда никому ни при каких обстоятельствах не будет давать деньги за свою должность и назначение. Причем поклясться он должен был и всемогущим Господом, и сыном

его Иисусом, и Богородицею, и всеми святыми в следующем: «Я клянусь, что ничего никому не дам за то, чтобы получить должность, которую мне доверили, или для того, чтобы добиться покровительства. <...> Я клянусь, что получил свою должность, если можно так выразиться, без какой-либо платы, и могу таким образом казаться незапятнанным в глазах подданных наших <...> оставаясь довольным тем содержанием, которое назначило мне государство».

А после этой клятвы надо было... тут же заплатить — либо лично императору (если должность высокая), либо главе администрации (если должность пониже).

Жан-Франсуа Милле. Пастух и стадо. 1866

В поздней Византии теория, которая описывала взаимоотношения лидеров государства и его подданных как взаимоотношения пастухов и стада понималась буквально. В наших политиках проснулся геном этих поздневизантийских воззрений. Они также пытаются думать за общество, называя его «биомассой».

Император Лев VI даже установил тарифы за каждую должность и говаривал, что торгует должностями, как фруктами на рынке. В принципе тарифы были щадящие — обычно сразу нужно было внести свою 10–15-летнюю зарплату, — но обязательные.

Вся эта двухходовка полностью перенесена в нашу действительность: сначала клятва чиновника о честности, неподкупности, а потом сразу взнос...

Если внимательно проанализировать все фазы расцвета и упадка Византии, то становится совершенно ясно, что угасание этой империи совпало с периодом, когда несколько могущественных семей и корпораций крупнейших собственников скупили все высшие должности в импе-

рии. Тогда собственно все и кончилось...

Литургия государства

Интересной особенностью Византии как теократического государства было почти полное смешение политических и религиозных смыслов, дискурсов и ритуалов. В частности, заседания высших правительственных органов — канцелярии императора, многочисленных ведомств — проходили не в форме светского совещания, а скорее в виде церковной литургии: с соответствующим церемониалом, духовной музыкой, ритуальными одеждами и пр.

Украинские элиты — особенно на этапе господства банковского и посреднического сегмента в «оранжевый» период —

пошли практически по такому же пути.

Если в свое время президент Кравчук просто помогал создать автокефальную Церковь и сделать ее своим союзником, то президент Ющенко ощущал себя, пожалуй, уже не рядом с Церковью, а внутри нее. Даже выступления последнего строились по модели и дизайнеру проповеди, а взаимоотношения с константинопольским владыкой походили не на встречи светского лидера с духовным, а чуть ли не на попытку создать единый церковный дуумвират, под который даже эмитировалась специальная монета с двумя ликами.

Главными ритуалами отправления власти в это время стали не бюрократические посиделки, а теократические акты. Например, совместные публичные купания главы государства со своей администрацией на крещенские праздники.

Но дальше всех в литургияции государственных механизмов пошла в то время премьер-министр Юлия Ти-

мошенко. Если Кравчук был, скажем, внешним партнером Церкви, Ющенко попытался стать внутренним партнером, то Тимошенко саму Церковь попыталась сделать собственной служанкой.

Например, многие искренне верующие журналисты были шокированы смс-ками, с помощью которых пресс-служба премьер-министра предлагала аккредитоваться на публичную молитву. И такие молитвы проходили! Главы разных конфессий собирались под руководством Тимошенко, чтобы благословить ее, духовно поддержать и наставить на государственные подвиги и победы. Последняя такая коллективная молитва была непосредственно перед президентскими выборами и должна была обеспечить ей победу. Но, видимо, где-то произошел сбой — скорее всего, из-за греха гордыни.

В этом плане очень характерен анекдот, который ходил в то время.

Господу надоели бесконечные свары и дразги между Ющенко, Януковичем и Тимошенко. И Он спустился прямо в резиденцию президента, сел в его кресло и потребовал отчета от каждого из них. «Что ты сделал, сын мой Виктор Ющенко, благого?» «Я, Господи, обеспечил в стране свободу слова, собраний и манифестаций». «Неплохо, если это правда. А что сделал благого ты, сын мой Виктор Янукович?» «Я повысил зарплаты, пенсии и стипендии». «Зачет. А что ты сделала, дочь моя Юлия Тимошенко?» Юлия Владимировна возмущенно поворачивается к Господу и с едкой характерной иронией говорит: «Во-первых, я не Ваша дочь. А во-вторых, Вы, “папаша”, сидите на моем месте!»

Иначе говоря, определенные украинские элиты фактически начали строить византийскую модель теократиче-

ского государства, бесконечно клянясь при этом светской Европе. И в этом направлении были сделаны реальные шаги с непредсказуемыми последствиями. Например, уголовная ответственность для тех, которые не верят в некоторые государственные постулаты. И сложно даже представить себе, чем бы закончилась эта игра в ненависть-любовь к византийскому наследию, если бы она не прервалась сначала внутренним раздромом, а потом и сменой правящих элит. Впрочем, чем могла закончиться — ясно: смотрите в летописи последний год существования Византийской империи.

Вместо послесловия

Если уж говорить о гибели Византийской империи, то существует много версий, почему это мощное, величественное геополитическое образование рухнуло и рассыпалось на мелкие осколки. Я не буду спорить с историками, выскажу только две собственные политологические версии.

Еще в Древней Греции существовала теория, которая описывала взаимоотношения лидеров государства и его подданных как взаимоотношения пастухов и стада. Но при этом понятие «стадо» не носило нынешнего обидного оттенка. Под этим словом подразумевалось некое гражданское сообщество, склонное к самоорганизации, само знающее правильную дорогу к будущему и уверенно строящее внутреннюю жизнь. «Пастухам» же отводилась роль скорее не ведущих и направляющих, а бережных охранников, которые защищают своих подопечных от стрессов и неожиданных обстоятельств, но доверяют их интуиции и знаниям в вопросах развития экономики, культуры, гражданского общества.

В ранней Византии эта концепция еще давала о себе знать. Но вот в поздней роли «пастухов» и «стада» правители стали понимать буквально. Здесь стадо уже рассматривалось как безмозглое образование, которым нужно скрупулезно управлять и которому нужно дотошно объяснять — куда, как и зачем идти.

С тревогой я слежу за эволюцией взглядов наших политиков, в которых как бы проснулся геном этих поздневизантийских воззрений. Они также пытаются думать за общество. Они даже устами бывшего премьер-министра называли это общество «биомассой». А биомасса сама же не может управлять — ни бизнесом, ни ЖЭКом.

Другой крупнейшей, на мой взгляд, проблемой поздней Византии стало следующее. Любое общество не может жить постоянно и полностью в атмосфере гонки, истерии, бескомпромиссного соперничества, то есть того, что мы сегодня называем политикой. Поэтому в любом нормальном обществе есть тихие заводы и гавани, которые называются «Церковь», «литература», «искусство».

Беда поздней Византии заключалась в том, что она уничтожила эти умиротворявшие пристанища, впустив в них безудержный, рокотавший и бушевавший вал политики. И граждане просто надорвались. Да, есть безумцы, которые жаждут бури. Но жить внутри бури постоянно невозможно. Когда я смотрю на партийные списки кандидатов в депутаты в украинский парламент, я с ужасом понимаю, что последние «заводы и гавани» уничтожаются и у нас. Водоворот бушующей политики уже втянул последних зрителей этих безмятежных уголков — писателей, драматургов, режиссеров... Неужели Византия так ничему и не научила?